

Къ исторіи русскаго посольства въ Бухару и освобожденія оттуда русскихъ плѣнныхъ въ 1821 году

(Изъ архива Оренбургской ученой архивной комиссіи).

Инструкція господину дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Негри отъ графа Нессельроде.

Бухарія издавна состоитъ въ дружественныхъ и торговыхъ сношеніяхъ, и не однократно присылала къ Высочайшему у Двору своихъ посланцевъ.

Мы не имѣемъ, однако ясныхъ и положительныхъ о сей землѣ свѣдѣній. Разныя, важнѣйшія предметы отвлекали вниманіе Правительства, и недопускали заняться оною въ особенности, и послать для сего предмета дипломатическаго чиновника.¹⁾

Бывшій здѣсь въ 1816 году Бухарскій Посланникъ настоятельно просилъ взаимнаго отправленія къ нимъ Россійской Миссіи. Тотъ же Посланникъ, въ семь году сюда пріѣзжавшій, возобновилъ прежнее свое домогательство, и ему дано удовлетворительное обѣщаніе.

Для сего нынѣ, не токмо по поводу онаго, но и по уваженію къ тѣмъ пользамъ, кои предстоятъ для Россіи отъ ближайшихъ и тѣснѣйшихъ сношеній съ Бухаріею, благоугодно было Государю Императору повелѣть отправить Ваше Превосходительство въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, къ Бухарскому Владѣльцу Миръ-Гейдеръ-Хану.

---

¹⁾ Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ документахъ нами удержаны пунктуация и правописаніе подлинниковъ.—С. Н. М.

Изъ прилагаемаго при семь Штата Миссіи Вашей, усмотрите Вы, Милостивый Государь мой, какіе чиновники въ свиту Вашу назначаются, и опредѣленную на Ваше и ихъ содержаніе сумму, по принятіи коей и изготовясь сколь возможно поспѣшнѣе, отправитесь въ предназначенный Вамъ путь.

Въ Оренбургѣ, Вы явитесь къ тамошнему Военному Губернатору, Г. Генералу отъ Инфантеріи Эссену, которому дано Вы сочашее повелѣніе снабдить Васъ и съ своей стороны наставленіями, какія онъ признаетъ нужными, и принять всѣ средства къ обезпеченію Миссіи Вашей, при проходѣ ея чрезъ Киргизскія степи: для чего и отрядить приличный конвой: подъ прикрытіемъ онаго, направите путь свой отъ границы нашей къ Бухаріи чрезъ тѣ урочища, которые назначить Г. Генералъ Эссенъ: ибо онъ будетъ извѣщенъ о намѣреніи изслѣдовать разныя мѣстоположенія, а наипаче теченіе рѣки Улутургая.

По прибытіи въ Бухарію, испросите обыкновеннымъ тамъ образомъ доступъ къ Владѣльцу той земли Миръ-Гейдеръ-Хану, и при первой у него аудіенціи, вручите ему Вы сочашую грамоту, Вамъ ввѣренную, съ коей списокъ для свѣдѣнія Вашего при семь прилагается; а также и подарки, нынѣ съ Вами отправляемые. При случаѣ объявите оному Владѣльцу, что Вы приславы отъ Государя Императора для удостовѣренія въ дружественномъ расположеніи Августѣйшей Особы Его Императорскаго Величества, и въ неперемѣнномъ желаніи не только утвердить, но и распространить торговыя связи, между Россією и Бухарією до селѣ существовавшія, и что на сей конецъ поручено Вамъ войти съ тамошнимъ Правительствомъ въ дальнѣйшія объясненія и узнать отъ онаго о средствахъ, могущихъ наиболѣе способствовать къ достиженію означенной цѣли; то же самое сообщите, при свиданіи, и чиновникамъ, облеченнымъ властію по управленію.

Предполагать должно, что сіи будутъ Вамъ говорить о перемѣнѣ, сдѣланной у насъ въ Тарифѣ, по которому взымались прежде пошлины съ товаровъ, изъ Бухаріи привозимыхъ. На таковой случай, нужно Вамъ знать, что находившійся здѣсь въ нынѣшнемъ году Бухарскій Посланникъ, Диванъ-Беги-Азимжанъ Муминьхановъ, имѣлъ главнѣйшимъ порученіемъ отъ своего Правительства ходатайствовать объ отмѣнѣ существующаго нынѣ въ Россіи тарифа для азіатской торговли, и введеніи прежняго. Удовлетвореніе сего домогательства будучи найдено несомвѣстнымъ съ выгодами нашими, Посланнику отвѣтствовано нотою, у сего въ копіи прилагаемою, что отправится въ Бухарію отъ Импе-

раторскаго Двора дипломатическій Чиновникъ, которому въ особенноти наказано будетъ, по предмету о тарифѣ, сообразить всѣ мѣстныя обстоятельства и изыскать удобнѣйшія мѣры къ доставленію прямой пользы, какъ Россійскому, такъ и Бухарскому Купечеству.

Согласно съ симъ, вы и должны отвѣтствовать, что Министерство предписало Вамъ, на обратномъ проѣздѣ чрезъ границу, собрать всѣ нужныя свѣдѣнія по тому предмету, и какъ объ оныхъ, такъ и о всѣхъ по торговлѣ объясненіяхъ вашихъ съ Бухарскимъ Правительствомъ донести, возвратясь въ Россію.

Ваше Превосходительство не оставите исполнить сіе въ самомъ дѣлѣ, вникнувъ въ состояніе народной въ Бухаріи промышленности и разсмотрѣть важнѣйшія отрасли тамошней торговли, удобства или неудобства Правительствомъ полагаемая оной; на какихъ правилахъ производится и на конецъ, нужны ли какія распоряженія со стороны нашей, дабы дать сей торговлѣ съ тѣми Краями большое расширеніе и прочность.

На таковыхъ свѣдѣніяхъ можете Вы, Милостивый Государь мой, основать справедливое сужденіе о настоящихъ видахъ Бухарцевъ по торговлѣ ихъ, и сообразить, для донесенія Министерству, тѣ выгоды, кои могли бы для насъ предстоять отъ какой либо съ нашей стороны податливости.

За симъ, къ объясненію Вашему съ Бухарскимъ Правительствомъ предстоитъ другой важнѣйшій предметъ, а именно, обезпеченіе каравановъ, идущихъ отъ насъ въ Бухарію и обратно. Предметъ сей съ давняго времени занималъ насъ, и въ 1816 году, при обратномъ отъправленіи пріѣзжавшаго сюда тогожъ Посланника Азимжана настоятельно упомянуто было объ ономъ въ сообщенной ему по Высочайшему повелѣнію нотѣ, съ которой копія, для свѣдѣнія и соображенія Вашего у сего прилагается.

По сему обстоятельству, вы непреминете употребить все возможное стараніе, чтобы со стороны Бухаріи были приняты самыя наилучшія мѣры для устраненія всякой опасности, кою обыкновенно угрожаются караваны при переходѣ оттуда до рѣки Сира.

Хивинцы, соединясь иногда съ Киргизами хищниками, нападаютъ на тѣ караваны, и взыскиваютъ съ купцовъ непомѣрные пошлины, или разграбляютъ оныя совершенно. Сіе полагало всегда препону тамошней торговлѣ достигать цвѣтущаго состоянія. Известно однако, что Бухарское Правительство уважается Хивинскимъ Ханомъ,

какъ помогуществу своему, такъ и по связямъ вѣры; слѣдовательно и не затруднительно будетъ Правительству сему при благоразумныхъ внушеніяхъ вашихъ, изыскать способъ къ убѣжденію Хивинцевъ, воздержаться отъ грабежей. Ваше Превосходительство можете поставить на видъ, что тогда торговля, будучи обезпечена, безъ сомнѣнія гораздо больше распространится, и тѣмъ самымъ усугубить выгоды, какъ торгующихъ, такъ и самага Хана.

Владѣлецъ Хивинскій, не только позволяетъ своимъ поданнымъ нападать на караваны, но и самъ, въ нынѣшнемъ году сдѣлалъ вторженіе въ Киргизскіе аулы Султана Арунгазы.

Означенный Владѣлецъ, по свѣдѣніямъ до насъ доходящимъ, предприимчивостію и храбростію своею, весьма много усилился съ нѣкотораго времени.

Онъ ищетъ распространить еще вліяніе свое и даже владычество надъ Киргизцами Меньшой Орды, издавна признающихъ себя и нами признаваемыхъ за подданныхъ Россіи. Сіе обратило особенное вниманіе Министерства Его Императорскаго Величества и для того возлагается на Васъ, удостовѣриться на пути въ Киргизскихъ степяхъ о причинѣ побудившей его къ разграбленію улуса Султана Арунгазы, и какъ великъ вредъ имъ нанесенный, а также развѣдать о степени уваженія Киргизцевъ къ помянутому Хану, какія предстоятъ имъ опасенія, или выгоды отъ сближенія съ нимъ.

Приѣхавши же въ Бухарію, по частнымъ сношеніямъ того края съ Хивою, вы можете узнать о личныхъ качествахъ и могуществѣ Хана Хивинскаго, о образѣ коимъ управляетъ, и о прочности его Правленія. Если же, по близости рѣки Сира, по ту сторону оной, при шестви вашемъ въ Бухарію, будетъ находиться сей Ханъ Хивинскій, или какой либо отрядъ его войскъ, и если сіе возродитъ неизбѣжную пересылку Толмачей: то объясненія ваши должны состоять въ томъ, что Вы ѣдете въ Бухарію для совѣщанія о взаимной торговой промышленности и вѣщаго утвержденія дружественныхъ связей, которыя Государю Императору пріятно имѣть съ ближайшими къ Россіи Азіатскими Владѣльцами; для каковой цѣли былъ равномѣрно посланъ и въ Хиву Полковникъ Муравьевъ¹⁾.

Изложивъ симъ образомъ всѣ обязанности, на Васъ возлагаемыя, остается мнѣ въ заключеніе сказать, что кромѣ назначеннаго къ

¹⁾ Т. е. Николай Николаевичъ Муравьевъ, перу котораго принадлежитъ книга: „Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 годахъ“.—С. Н. М.

Мисіи Вашей Секретаря отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, будутъ при оной находиться четыре военныхъ Офицера для осмотра Киргизскихъ степей, рѣки Улутургая и Сира, а также самой Бухаріи; о чемъ получаютъ они особое предписаніе отъ своего Начальства. Вы же съ своей стороны будете подавать имъ возможные пособія къ успѣшнѣйшему исполненію возложеннаго на нихъ порученія, которое нужно сохранять въ тайнѣ.

Пребываніе Вашего Превосходительства въ Бухаріи продолжится по усмотрѣнію Вашему, до тѣхъ поръ, доколѣ Вы съ тамошнимъ Правительствомъ не произведете къ окончанію вышеописанныхъ объясненій, и не соберете, по возможности, вѣрныхъ свѣдѣній о землѣ сей, о образѣ Правленія и народной промышленности, преимущественно же въ разсужденіи торговли, о личныхъ достоинствахъ Миръ-Гейдеръ Хана, его наслѣдника и первыхъ чиновъ, коимъ ввѣрены разныя части управленія, какъ равно о подлинномъ всѣхъ расположеніи къ Россіи. Потомъ, по введенному тамъ обряду, откланявшись Владѣльцу, Вы предпримите обратный путь.

Долговременное нахожденіе Ваше между Азіатскими народами, знаніе языка Персидскаго и Турецкаго, употребляемыхъ въ Бухаріи, а наипаче отличное усердіе Ваше, служатъ не сомнительнымъ залогомъ, что возлагаемое на Васъ порученіе исполните удовлетворительнымъ образомъ, и тѣмъ самымъ приобрѣтете новое право на Высочайшую милость и благоволеніе.

Подписалъ Управляющій Министерствомъ Графъ Нессельроде.
Скрѣпилъ Директоръ Родофиникинъ.

Вѣрно: Столоначальникъ Шапошниковъ.

Іюля 15 дня 1820 года. № 651.

Копія съ грамоты къ Бухарскому Хану.

По большемъ Императорскомъ Титулѣ.

Обладателю Бухаріи Амиръ Хайдеръ Султану Наше Императорскаго Величества пріятное поздравленіе.

Присланный отъ Вашего Высочества посланникъ Диванъ Беги Азимжанъ Муминжановъ представилъ Намъ грамоту Вашу.

Мы съ удовольствіемъ усмотрѣли изъ оной желаніе Ваше видѣть преуспевающими дружественные и торговые связи издавна между Россією и Бухарією существующее.

Въ ознаменованіе взаимнаго Нашего по сему предмету вниманія отправили Мы къ Вашему Высочеству Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и кавалера Александра Негри, ему поручено удостоверить Васъ въ дружественномъ Нашемъ къ Особѣ Вашей благорасположеніи и объяснить обо всемъ относящемся къ наилучшему устройству и обезпеченію торговли между Россією и Бухарією.

Затѣмъ препоручаемъ Васъ Провиденію Всевышняго.

Вѣрно: Столоначальникъ Шапошниковъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной Комиссiи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 27 Іюля 1820 года, стр. 1—9).

Наставленія, данныя по Высочайшему повелѣнію господину дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Негри отъ генерала Эссена.

Государь Императоръ, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ, при отправленіи Вашего Превосходительства въ Бухарію, снабдить Васъ наставленіями, которыхъ торговля здѣшняя и положеніе Пограничныхъ Дѣлъ требуютъ.

Я съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ бумаги, данныя Вамъ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которыя Вы благоволили мнѣ доставить. Они заключаютъ въ себѣ весьма совершенное руководство въ изысканіяхъ Вамъ подлежащихъ. Но опытъ трехлѣтняго управленія здѣшнимъ Пограничнымъ краемъ и соображеніе видовъ, какіе Правительство имѣло во сношеніяхъ съ областями Верхней Азіи, руководствуютъ и меня въ сообщеніи Вамъ, Милостивый Государь мой, по Высочайшей волѣ Его Величества слѣдующихъ примѣчаній.

1-е.

Когда согласно инструкціи, данной Вамъ отъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Вы предложите въ Бухаріи о предметахъ ввѣренной Вамъ миссіи, и ознакомься съ духомъ тамошняго Правительства, найдете удобность войти съ онымъ въ ближайшія объясненія, внушивъ, что Россія ищетъ по торговлѣ однихъ только дружелюбныхъ связей и обоюдныхъ выгодъ; то представьте, что Бухарцы пользуются у насъ

неограниченною свободою торговать, селиться и производить всякой законной промыселъ, жить, не только въ пограничныхъ Крѣпостяхъ и Селеніяхъ, вступая въ брачные союзы съ нашими подданными, но по существующимъ нынѣ установленіямъ проникаютъ съ товарами во внутренніе города Имперіи, на знатнѣйшія Государственныя Ярмарки. Согласно съ симъ домогайтесь, чтобы взаимно даровано было и Россіянамъ право свободнаго пребыванія въ Бухаріи. Просите дозволенія Россійскому Купечеству построить тамъ своимъ иждивеніемъ свой Караванъ-Сарай, въ которомъ бы оно съ товарамъ помѣщаться могло. Предположеніе сіе подкрѣпите тѣмъ, что Правительство наше устроивъ для Бухарской торговли пространнѣйшій Мѣновой Дворъ въ Оренбургѣ, предназначаетъ устроить такыя же въ Троицкѣ и Орской Крѣпости, т. е. на главныхъ пунктахъ, гдѣ сія торговля притекаетъ.

2-е.

Полагается, что шагъ къ сближенію Бухаріей, посредствомъ Вашей миссіи дѣлаемый, утвердитъ связи добраго сосѣдства и обезопаситъ движеніе торговли тѣми мѣрами, какія Вамъ предоставлено исходатайствовать. По сему можно льститься упованіемъ, что отечественная Торговля получитъ новое разширеніе, что у насъ пробудится духъ дѣятельности и предпріимчивости, и что Купечество Наше пожелаетъ испытать удачи въ непосредственной торговлѣ съ Кабуломъ, Кашемиромъ, Кандагаромъ, Тибетомъ и съ прочими прилежащими Индійскими и Персидскими владѣніями. Въ такомъ предположеніи Ваше Превосходительство, внушите Бухарскому Правительству, что Россійскій Государь полагаясь на усердіе къ Себѣ Хана, надѣется, что Россійское Купечество будетъ снабжаемо охранными листами, когда оно или особенно, или цѣлыми караванами вознамѣрится предпріять путь въ упомянутыя мѣста, чрезъ владѣнія Его Бухарскаго Высочества, чему первымъ примѣромъ служитъ предпріятіе Г-на Эверсмана въ видѣ купца туда отправляющагося, обнадѣживъ взаимно, что и Бухарцамъ, которые чрезъ Россію разсудятъ отправиться въ Европейскія Государства, такія же охраненія будутъ даваться. Сіе послѣднее предположеніе основывается на разрѣшеніи Министерства его Величества.

3-е.

Освобожденіе плѣнниковъ, Россійскихъ подданныхъ, похищенныхъ Киргизами и туда проданныхъ, равно и бѣглыхъ нашихъ изъ Татаръ Солдатъ, могло бы составить весьма нужный предметъ домогательствъ, но какъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, въ наставленіи Вамъ (25 Іюля

№ 696) не признало удобнымъ возложить на Васъ рѣшительныхъ по сему обстоятельству требованій, ограничивъ оныя только нужными для будущаго времени соображеніями, то мнѣ остается поставить на видъ Вашему Превосходительству, не найдете-ли возможности частнымъ образомъ освободить нѣкоторыхъ изъ таковыхъ несчастныхъ, о коихъ прилагается у сего записка. Пограничная Коммиссія отпустить Вамъ для сего въ червонцахъ 12 т. рублей и особенно для искупленія Подканцеляриста Соколова 610 рублей, кои присланы ко мнѣ Симбирскимъ женскимъ обществомъ Христіанскаго Милосердія и собраны здѣсь подпискою отъ частныхъ Благотворителей. Цѣна установленная Правительствомъ для выкупа сихъ невольниковъ заключается въ 150 рублей за одно лицо*); но какъ нынѣ ограничиваясь сею цѣною по всей вѣроятности не возможно будетъ достигнуть никакого въ семъ дѣлѣ успѣха, то предлежитъ Вашему усмотрѣнію и благоразумію, согласить въ семъ случаѣ установленіе Правительства съ пользою предмета. Мнѣ извѣстно также, что отправляющійся отсюда съ Вашимъ Превосходительствомъ Титулярный Совѣтникъ Шапошниковъ, имѣетъ порученіе отъ своего отца Колежскаго Ассесора Шапошникова, извѣстнаго здѣсь подобными благотвореніями, содѣйствовать освобожденію въ Бухаріи нѣкоторыхъ невольниковъ: Вы, Милостивый Государь мой, не оставите споспѣшествовать сему похвальному намѣренію.

4-е.

Обращаясь къ видамъ торговли и желанію распространить оную, давайте Бухарцамъ чувствовать выгоды судоходства и пользу отъ того купечеству. Вамъ не трудно будетъ удостовѣриться, какъ на собственномъ путешествіи Вашемъ, такъ и чрезъ объясненія съ знающими людьми, что рѣки Аму и Сыръ Дарьи, вездѣ ли ниже Бухаріи удобны къ судоходству. Статся можетъ, что въ новѣйшее время проведенные изъ сихъ рѣкъ во множествѣ каналы, при коихъ построены города и селенія, могутъ уменьшить количество воды въ оныхъ и препятствовать плаванію: но въ противномъ случаѣ. Вы не оставите доказать Бухарцамъ несомнѣнное преимущество водяного пути, примѣчая имъ, что рѣки сіи текутъ въ Море Аральское, отъ котораго и Каспійское Море и Россійскія границы не въ дальнемъ разстояніи.

5-е.

Въ время пребыванія въ Бухаріи Ваше Превосходительство выикните въ существо тамошней торговли, во вкусъ жителей, какія

*) Курсивъ нашъ.—С. Н. М.

иностранныя издѣлія имъ болѣе нравятся, которыя бы по дѣйствию новаго Европейскаго Тарифа, посредствомъ транзита съ выгодною къ нимъ можно доставлять? но привлечь ихъ желанія преимущественно къ нашимъ произведеніямъ, которыя и стараться поставить имъ въ сущую необходимость, особенно на обработанныя вещи изъ грубыхъ металловъ, чугуна, желѣза, мѣди, коими здѣшній сосѣдственный съ ними край изобилуетъ. При чемъ развѣдать: на какое употребленіе обращается вывозимая ими отсюда листовая и дощенная мѣдь? И до какого точно количества потребность ихъ въ семь матеріалѣхъ простирается можетъ? Равномѣрнымъ образомъ, не оставите внушать имъ о умноженіи ихъ собственнаго рукодѣлья, посредствомъ машинъ и удобренія, дабы взаимно возрастающая торговля и усовершеніе продуктовъ умножили богатства ихъ Государства; особенно когда пути изъ Бухаріи чрезъ Киргизскую Степь сдѣлаются безопасны: что Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ весьма справедливо поставлено въ числѣ важнѣйшихъ предметовъ Вашей Миссіи.

6-ое.

Вашему Превосходительству удобно будетъ развѣдать въ Бухаріи, какъ о томъ, что должно служить къ распространенію нашей тамъ торговли, такъ и о внутреннемъ изобиліи, промыслахъ и рукодѣльяхъ самой Бухаріи: ибо извѣстно, что сія нація связываетъ, такъ сказать, всѣ торговые пути въ Индію, Персію и Китай ведущіе. А по симъ уваженіямъ и нужно приобрѣсть свѣдѣнія: 1-ое). О числѣ Городовъ, селеній, народа, и о родѣ Правленія земли сей; 2-ое). О существѣ торговли Бухарской, какія главнѣйшія продукты и куда высылаются; какія и откуда привозятся. и съ какими въ томъ и другомъ случаѣ пошлинами; 3-ое). О дорогахъ вообще; и въ особенности о тѣхъ, кои ведутъ въ Индію и Персію; о безопасности, или опасности о удобствѣ и неудобствѣ оныхъ; о разстояніи Селеній, мимо коихъ производятся торговые отправленія; 4-ое). О свойствѣ и произведеніяхъ земли; 5-ое). Какія произведенія собственно принадлежатъ большой Бухаріи; 6-ое). Спокоенъ ли Народъ въ свойствѣ своемъ, не угнѣтенъ ли податями, къ рукодѣльямъ ли болѣе склоненъ, или земледѣліемъ отличается? и проч.

7-ое.

Поелику Бухарія не заслуживала бы сама по себѣ дальнѣйшаго вниманія, есть ли бы, какъ уже сказано, пунктъ соединенія путей,

къ Китайскому и Индейскому торгу ведущихъ, не дѣлалъ ея примѣчательною: то и нужно взять на замѣчаніе положеніе Кабульскаго владѣнія, свойство его, и въ какомъ оно сношеніи съ Персидскимъ Бабаханомъ? Равнымъ образомъ должно обратить вниманіе на то сношеніе, какое Бухарцы имѣютъ съ Китайцами и развѣдать о взаимномъ ихъ политическомъ положеніи. Поелику же Хорозанъ находится на Бухарской границѣ, то неизлишно развѣдать, какія причины возбудили тамъ недавно существовавшіе мятежи? Какія мѣры приняты къ укрощенію, и дѣйствительно ли восстановлено спокойствіе? Какіе Владѣтели содѣйствуютъ съ Бухаріею, въ мирѣ ли они или враждѣ между собой, и какія они питаютъ расположенія, и самъ Миръ-Хайдаръ, къ Персидскому Бабахану? Сихъ именно свѣдѣній требовало нѣкогда Министерство, и они ни въ какое время не могутъ быть бесполезны для Государственныхъ соображеній.

8-ое.

Извѣстно, что въ самомъ городѣ Бокгарѣ есть жидаы, живущіе особенною слободою заключающею въ себѣ болѣе 2000 домовъ. Сіи, по всѣмъ примѣтамъ оставшіеся отъ Вавилонскаго переселенія Израильтяне, почитаются отъ самихъ Бухарцевъ за жителей древнѣйшихъ въ Бухаріи, исповѣдуютъ Моисеевъ законъ, говорятъ собственнымъ языкомъ, съ Магометанами не соединяются, но содержатся отъ нихъ въ крайнемъ презрѣніи, однако жъ безъ всякихъ обидъ и притѣсненій. Евреи сіи, занимаясь въ тишинѣ одною торговлею, производя ея во всѣ страны и не вмѣшиваясь никогда ни въ воинскія ни въ гражданскія должности, сдѣлались весьма зажиточны, и въ Бухаріи почитаются самыми сильными капиталистами. Они весьма охотно вымѣниваютъ наши товары, недопускаютъ до пониженія цѣнъ оныхъ; равномерно и Азіятскія товары большею частію въ ихъ рукахъ. Вамъ предлежитъ развѣдать дальнѣйшія связи сихъ Евреевъ по торгу съ другими странами Азіи, по ихъ силѣ въ Бухаріи и мысляхъ на счетъ тамошняго Правительства, и какія бы можно было извлечь пользы, имѣя ихъ на нашей сторонѣ. Всѣ сіи развѣдыванія произвестъ нужно съ крайней осторожностью, дабы не подвергнуть сихъ Израильтянъ въ послѣдствіи жестокостямъ Бухарцевъ.

9-ое.

Изъ отзыва Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Бухарскому посланнику 1816 года, Вашему Превосходительству извѣстно о пред-

положеніи имѣть въ Бухаріи нашего Консула, котораго обязанность должна состоять сверхъ ходатайства по дѣламъ своихъ Купцовъ, имѣть попеченіе о взаимной пользѣ по торговымъ связямъ. Вы не оставите войти по сему предмету въ объясненіе и условиться о томъ, на какомъ основаніи признано будетъ пребываніе сего Консула въ Бухаріи удобнымъ и соответственнымъ цѣли?

10-ое.

Извѣстно предубѣжденіе Азіатцевъ противъ Европейцевъ. Есть ли оно существуетъ въ Бухаріи противъ Россіи: Вамъ остается вникнуть въ причины онаго. Предубѣжденіе родится обыкновенно отъ разности вѣры, обычаевъ и свойства народнаго. Но тутъ кажется вѣру въ счетъ поставить нельзя: ибо извѣстно, что Грузины въ Бухаріи свободно торгъ отправляютъ; да и въ Кабулѣ Христіанамъ по торговлѣ нѣтъ притѣсненія. Открывъ источникъ сего предубѣжденія, Вы можете Бухарцамъ изъяснить, съ какимъ великодушіемъ Россійской Монархъ пріемлетъ вѣру ихъ въ свое покровительство, и что въ новое доказательство того предположено нынѣ единственно по желанію Бухарскаго Купечества построить новую Мечеть при Оренбургскомъ Мѣновомъ Дворѣ. Слѣдствіемъ таковаго предубѣжденія, Азіатской недовѣрчивости и недостатка просвѣщенія можетъ стать будетъ, что Чиновники Миссіи и Ваше Превосходительство сами окружены будете въ Бухаріи неусыпными соглядатаями всѣхъ Вашихъ дѣйствій, или даже стражею. Въ такомъ положеніи собственная Ваша предусмотрительность и благоразуміе должны руководствовать Вашими поступками какъ въ усыпленіи азіатцевъ, такъ и въ сохраненіи достоинства, коимъ Вы облечены Монаршею довѣренностью.

Извѣстно, что Правительства непросвѣщенныхъ народовъ дѣйствуютъ часто несогласно съ пользою и самымъ мнѣніемъ Народнымъ: по сему нужно обратить на оное особенное вниманіе. Около 100 лѣтъ торгуя съ нами, Нація по всей вѣроятности не можетъ питать къ намъ неприязни. Удостоверясь въ томъ или противномъ, Вы не оставите примѣтить, какое вліяніе имѣетъ духъ народа на волю Правленія и на обороть?

11-е.

Не оставьте вникнуть о содержаніи между (sic) золота и серебра въ Бухаріи и откуда сіи металлы болѣе получаютъ. Извѣстно, что отъ насъ вывозятся червонцы, Ефимки и Піастры: передѣлываются ли

они въ собственную монету, или въ томъ же видѣ истекають за предѣлы владѣній и чѣмъ замѣняются? Въ какомъ состояніи вообще монетная система въ семь Государствѣ и добываются ли собственные драгоцѣнные металлы? Если по развѣдываніямъ Вашимъ узнаете, что въ тамошнихъ горахъ находятся руды, то отъ Вашего Превосходительства будетъ зависѣть возбудить желаніе въ Ханѣ просить у Государя способныхъ людей къ прискамъ.

12-е.

Къ немалому Вашему вниманію должно подлежать и то, что въ Бухаріи почти неизвѣстно врачебное искусство; между тѣмъ свирѣпствуютъ оспа и другія истребительныя болѣзни. Какое тутъ благодѣтельное откроется средство къ водворенію къ нимъ людей сего искусства! И какъ бы возрасла преданность ихъ, если бы они въ насъ же нашли своихъ цѣлителей и таковыхъ у Правительства Нашего просили!

Въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II, отправленъ былъ въ Хиву по просьбѣ тамошняго Хана глазной врачъ. Въ новѣйшее время Министерство Его Императорскаго Величества намѣкало здѣшнему Начальству о удобно-возможности такой мѣры.

13-е.

Изложивъ Вамъ Милостивый Государь мой, въ сихъ краткихъ чертахъ главные виды тѣхъ соображеній, какіе Правительство наше имѣло при сближеніи съ Бухаріей, не сомнѣваюсь, что Ваше Превосходительство дополните оныя всѣмъ, что Ваше собственное усердіе къ Государственной пользѣ, испытанные таланты и искусство въ сношеніяхъ съ восточными народами открыть Вамъ могутъ къ пользѣ важнаго порученія, Всемилоствѣйшимъ Государемъ на Васъ возложеннаго. Мнѣ остается присовокупить къ нимъ еще нѣкоторыя примѣчанія, касательно подлежащаго Вамъ пути и обстоятельствъ къ настоящему времени и случаю относящихся.

Вы уже увѣдомлены о нападеніяхъ Хивинскаго Хана на Киргизцевъ Султана Арунгази Абулгазіева кочевавшихъ по Караванной дорогѣ. Сіе ихъ удалило отъ обыкновеннаго ихъ пребыванія и приблизило на всю предбудущую зиму къ нашимъ границамъ. Со всѣмъ тѣмъ я прилагаю у сего записку о Киргизскихъ зимовьяхъ по всей дорогѣ.

Вамъ извѣстно съ другой стороны, что Хивинскій Ханъ возвелъ Султана Джангази Ширгазіева въ Ханское достоинство и что сильный Дюрткаринской и часть Чиклинскаго и Чумекейскаго родовъ состоятъ на сторонѣ Джангазіа и вѣроятно занимаютъ кочевье по обѣимъ сторонамъ Сыръ-Дарьи. Я прошу Ваше Превосходительство на пути развѣдать достовѣрно обо всѣхъ сихъ обстоятельствахъ; равнымъ образомъ имѣть ли еще султанъ Арунгазіи вліяніе въ Ордѣ; или утратилъ оное совершенно, послѣ постигшихъ его несчастій. А при томъ узнать и каковы личныя качества Султана Джангазіа и нельзя ли надѣяться, чтобы власть его сама собою въ скоромъ времени разрушилась. Или, чтобы онъ возвратился къ вѣрноподданническому долгу и принесъ раскаяніе въ содѣянномъ.

Я желалъ бы еще, чтобы Ваше Превосходительство успѣли развѣдать о истинныхъ причинахъ враждебныхъ расположеній къ намъ Хивинскаго Хана; онъ въ продолженіе трехъ лѣтъ три раза нападалъ на Киргизцевъ, грабилъ Купеческіе Караваны и неистовымъ образомъ поступалъ съ чиновниками отсюда къ нему отправленными, оставя безъ отвѣта и письмо Графа Карла Васильевича Нессельрода, по Высочайшему повелѣнію къ нему посланное. Статься можетъ, что сей дерзкій Ханъ вознамѣрится затруднить и слѣдованіе Миссіи, угрожая нападеніями, обложеніемъ колодцевъ въ песчаныхъ пустыняхъ Кызыль-Кума и тому подобными насильственными мѣрами. Въ семъ положеніи *Командиру Вашего конвоя, состоящаго изъ двухъ сотъ человекъ пѣхоты двухъ сотенъ казаковъ при двухъ орудіяхъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго Полка Капитану Цюлковскому*¹⁾ предписано дѣйствовать въ сопротивленіе, и охраненіе Миссіи всѣми средствами.

Относительно сего конвоя усмотрѣнію Вашего Превосходительства предлежитъ, вводить ли оный въ Бухарію, или остановить по удобности на границахъ сего владѣнія, дабы явленіемъ чужестранныхъ войскъ, не потревожить умы народа и не возбудить въ немъ опасеній и ропота. Во всякомъ случаѣ однакожь заботливости Вашего Превосходительства предоставляется попеченіе о продовольствіи сего отряда, для чего по примѣрнымъ цѣнамъ отпущена Командиру онаго достаточная сумма, въ употребленіи которой предписано ему поступать по Вашимъ разрѣшеніямъ.

Для объясненій Вашихъ съ Бухарскимъ Правительствомъ, на счетъ перемѣны тарифа, прилагаю я у сего, къ соображенію Вашему

¹⁾ Курсивъ нашъ.—С. Н. М.

подъ литерами *в, г и д* копію съ представленія ко мнѣ по сему предмету Начальника Оренбургскаго Таможеннаго Округа, Коллежскаго Совѣтника Велички и двѣ при ономъ вѣдомости о привозныхъ и отвозныхъ товаровъ съ показаніемъ существовавшихъ цѣнъ, какъ до состоянія новаго тарифа за три года, такъ и по изданіи онаго за три года.

Можетъ статья, съ Вашимъ Превосходительствомъ объясняться будутъ въ Бухаріи о неудовлетворенной здѣсь просьбѣ нѣкоторыхъ Бухарцевъ, желавшихъ отсюда выѣхать съ женами и дѣтьми, прижитыми здѣсь въ бракѣ съ нашими татарками. Вы не оставите на сіе отозваться, что по сему предмету издано будетъ удовлетворительное общее постановленіе; а между тѣмъ помогайтесь, чтобы по содержанію отзыва Графа Карла Васильевича Нессельрода, Бухарскому посланнику въ 1816 году сообщеннаго, сдѣлано было и со стороны Хана надлежащее распоряженіе.

Въ прежнія времена Ханы Бухарскіе просили у нашего Правительства безденежнаго отпуска имъ мѣди, какъ то Вы усмотрите изъ приобщаемой у сего, къ соображенію же Вашему копіи съ письма Графа Панина къ Хану Эбульгази Мухамметъ Бегадуру въ 1780 году ¹⁾. Если и нынѣ сего домогаться будутъ, то Ваше Превосходительство общайте представить о семъ Министерству.

При войскахъ командированныхъ съ Миссіей будетъ находиться и Лѣкаръ; но кромѣ его съ Высочайшаго соизволенія отправляется въ Бухарію, въ видѣ Купца, еще и г. Докторъ Эверсманъ, котораго скрытное намѣреніе, какъ выше сказано, проникнуть въ дальнѣйшія области Верхней Азіи и послѣ ознакомить Европу съ плодами ученыхъ наблюденій своихъ. Онъ имѣетъ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ особенную словесную инструкцію, удостоенную Высочайшаго утвержденія. Ваше Превосходительство не оставите оказать ему всякое возможное покровительство и расположить къ такому же Бухарскаго Владѣльца, способствуя сему молодому человѣку совершить подвигъ, достойный нашего просвѣщеннаго вѣка.

Въ заключеніе я поставляю долгомъ просить Ваше Превосходительство руководовать Г. Г. Офицеровъ Квартирмейстерской части и Натуралиста Пандера, дабы изслѣдованія свои производили они сколько возможно скрытнымъ и непримѣтнымъ образомъ, чтобы избытокъ усер-

¹⁾ Упомянутая воиія съ письма графа Н. Панина приводится нами далѣе.—С. Н. М

дія ихъ не послужилъ имъ и вообще намъ во вредъ и не возбудилъ подозрѣній въ народѣ недовѣрчивомъ и необразованномъ.

Подписалъ: Генераль отъ Инфантеріи Эссенъ.

18 Сентября 1820 года. № 167. Оренбургъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комисіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 27 Іюля 1820 года, стр. 263--278).

Выписка изъ описанія о зимовьяхъ ордынцевъ въ степи, сообщеннаго Пограничною Коммиссіею въ 1803-мъ году, отправлявшемуся въ Бухарію поручику Гавердовскому.¹⁾

Зимовья Меньшой Орды знатнѣйшія суть слѣдующія, а именно: отъ Оренбурга къ сторонѣ Орской Крѣпости: 1-е, По двумъ рѣкамъ называемымъ Камышламъ Иргизъ и Таимъ Иргизъ, которыя вышли отъ севера изъ за Орскихъ вершинъ и въпали въ рѣку Улу-Иргизъ, коя такожъ вышедъ съ сѣверной стороны въпала въ озеро Аксакаль. Вершины всѣхъ оныхъ отъ Орской крѣпости скорою ѣздою дней около трехъ. 2-е: По озерѣ Аксакалу, до котораго отъ Орской крѣпости въ правую сторону конной ѣзды дней съ семь; изъ онагожь озера вышли разные протоки и въпали въ рѣку Сыръ Дарью. 3-е. При урочищѣ, называемомъ Каракумъ, то есть: черный песокъ, которое есть по сую сторону Сыръ-Дарьи, а отъ Аксакала разстояніемъ въ одинъ день, а отъ Орской крѣпости дней съ восемь; отъ сюды по самую Сыръ-Дарью пошли пески и киргизцы, кочуя тутъ довольствуются водою изъ выкопанныхъ колодцевъ и изъ текущихъ ключей. 4. При урочищѣ Турканъ. Турканъ же называется большой камень, которой лежитъ на самомъ Устьѣ Сыръ-Дарьи на берегу, сіе урочище отъ Оренбурга разстояніемъ конной ѣзды дней съ пятнадцать;—въ другую онъ то есть въ сторону Каспійскаго Моря. Сей же Меньшой Орды киргизцы зимуютъ по Эмбѣ и по текущимъ въ нѣе со обѣихъ сторонъ рѣчкамъ почти до самаго ея устья гдѣ она въ Каспійское морѣ въпала; ближайшее къ сей рѣкѣ разстояніе отъ Оренбурга дней восемь. 5-е. Поту

¹⁾ Посольство поручика Гавердовскаго въ Бухару, какъ извѣстно, не удалось: еще на дорогѣ въ Бухару оно подверглось нападенію хищныхъ киргизовъ и принуждено было вернуться въ Оренбургъ, не видавъ Бухары. О судьбѣ этого посольства можно читать въ статьѣ В. Водошнянова: „Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1803 году.“ (Труды Оренб. Уч. Арх. Комисіи, вып. III, стр. 1--23).—С. Н. М.

сторону рѣки Эмбы при урочищахъ большомъ и Маломъ Барсукахъ, то есть: пескахъ, отъ Эмбы рѣки конной ѣзды дни четыре, отъ Оренбурга жь прямо въ полдень дней двенадцать, гдѣ зимуя довольствуются снежною водою, а пока снегу нѣтъ, то изъ колодцевъ. 6-е. При озерѣ Каракулѣ, между Эмбы и Урала рѣкъ разстояніемъ отъ Уральскаго Антоновскаго фарпоста три дни. 7-е. По двумъ рѣкамъ Уилѣ и Килѣ, которыя текутъ съ западной стороны въ озеро Каракулѣ, разстояніемъ отъ Оренбурга до тѣхъ имѣеть дней шесть или семь. 8-е. По рѣчкамъ Галды—Гайты и Бултырды, которыя вышли съ полудневной стороны и впали однимъ устьемъ въ рѣку Уралъ; казаки называютъ ихъ утвы, разстояніемъ они отъ Илецкаго городка въ низъ дни полтара; кромѣ означенныхъ урочищъ нередко случается, что оная орда за недостаткомъ кормовъ по самому Уралу зимуетъ, а иногда табуны ихъ лошадиные и на сю сторону Урала рѣки перепущаются, но втакомъ случаѣ для спокойства ихъ каргизкайсаккаго берутся отъ нихъ аманаты, такожь и сіе случалось, что многіе улусы около Аральскаго моря, а иногда и въ каракалпацкомъ владѣніи зимовали.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный. дѣло отъ 27 Іюля 1820 года, стр. 280—281).

Письмо графа Никиты Козьмича Панина къ бухарскому хану Абдулгази Мухаметъ-Бегадуру отъ 18 Августа 1780 года.

Ея Императорское Величество Всепресвѣтлѣйшая Всероссійской обширной и преславной Имперіи Самодержица, моя Всемилостивѣйшая Государыня съ особливою Монаршею Благоугодностію изволила возрѣть на отправленнаго къ Высочайшему своему Императорскому престолу отъ Васъ почтеннѣйшаго и Высокостепеннаго Хана, нарочнаго посланника, въ лицѣ знаменитаго Вашего чиновника Ирнезера сына Максютова, который хотя не имѣлъ ничего вновь представить и все препорученіе ему со стороны Вашей ограничивалось и при настоящемъ случаѣ прежними дѣлами, касающимися до Бухарскихъ исковъ, происшедшихъ отъ грабежей хищныхъ народовъ, и другихъ незапныхъ приключеній, и на что на все въ свое время дана уже была резолюція, достаточная и справедливая основанная на самыхъ бытіяхъ и обстоятельствахъ каждаго случая и обыкновенія всехъ народовъ, тѣмъ не меньше сей Посланикъ Вашъ допущенъ былъ къ Высочайшему Ея Император-

скаго Величества двору и содержанъ во всю бытность при ономъ съ довольствомъ и отличностію пристойною тому качеству въ кое онъ будучи облеченъ отъ Васъ предсталъ предъ Императорскимъ престоломъ на конецъ Семилюбовѣйше угодно было Ея Императорскому Величеству по желанію и прошенію Вашему дать Высочайшій свой Монаршіи Указъ и о пропускѣ Вашего Посланника въ предѣлы Порты Оттоманской, съ препровожденіемъ до оныхъ такъ же съ возможнымъ удовольствіемъ и выгодами, куда онъ дѣйствительно и отправляется: а между тѣмъ и по другому Вашему прошенію о пожалованіи Вамъ знатнаго количества мѣди Высочайшая воля Семилюбовѣйшей Монархини послѣдовала жъ; о чемъ равнымъ образомъ и дѣйствительное повелѣніе въ свое время дано будетъ.

Изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ Вы почтеннѣйшій и Высокостепенный Ханъ можете съ основаніемъ и справедливостію удостовѣрены быть, о продолжающейся къ Вамъ и къ области Вашей Семилюбовѣйшемъ Ея Императорскаго Величества благоволеніи.

Бухарія, хотя земля и удаленная отъ Всероссійской Имперіи, но издавна однакожъ приверженость и почтеніе сохраняетъ къ Россійскому Императорскому престолу, собственная польза жителей ея по склонности ихъ къ купечеству и другимъ кроткимъ упражненіямъ, внушила имъ такое искательное повѣденіе, онажъ самая требуетъ и продолженія того, для приобрѣтенія со временемъ вящихъ выгодъ и прибытокъ отъ торговли ихъ при здѣшнихъ границахъ. и чемъ однимъ только они по своему положенію въ большое соотвѣтствіе съ здѣшними подданными вступить могутъ. А какъ Ея Императорское Величество Семилюбовѣйшая моя Государыня, подобно Солнцу на всѣ Мира концы Блистающему, Монаршія свои милости и благотворенія не зливаетъ токмо, на народы племена и жительства одну Всероссійскую Имперію составляющія, но щедрота ея и великодушіе не имѣютъ предѣловъ, распространяясь полезными своими дѣйствіями по всюду на достойныя Монаршаго великаго призрѣнія и прибѣгающихъ подъ Ея Императорскаго Величества покровъ, то и я могу не обвинюясь сказать Вамъ Высокостепенный ханъ, что когда Посланникъ Вашъ послѣ недавно бывшей его жъ присылки вторично принять при Императорскомъ дворѣ, дозволенъ былъ ему при ономъ свободной доступъ на равнѣ съ другими знатныхъ Государей посланниками, а не противъ примѣровъ бывшихъ на предъ сего въ разсужденіи Бухарскихъ, получилъ отпускъ и препровожденіе со всемъ удовольствіемъ и въ чужія предѣлы, безъ вся-

каго уже отношенія такой его поѣздки къ здѣшнимъ дѣламъ, и чему на предъ сего также примѣра не было, и прошеніе Ваше о томъ равно какъ и другое касающіеся до собственнаго Вашего снабдѣнія нужнымъ для Васъ и въ большомъ количествѣ металомъ приняты такимъ образомъ въ совершенное уваженіе. Такъ всѣ сіи снисхожденія толь для Васъ ласкательныя по большому ихъ распространенію нежели какихъ Бухарія ожидать и требовать могла, воздавая ей изъ великодушія Монаршаго за обыкновенную токмо жителей ся еще отъ предковъ перенятую подвижность къ торговлѣ при здѣшнихъ границахъ и долженствуетъ Васъ побудить не къ одной внутренней благодарности ощущенію свойственному всѣмъ Благомыслящимъ людямъ, но показываютъ Вамъ какъ бы очевидно и самымъ убѣдительнымъ образомъ, колікія для Васъ для Вашей земли и всѣхъ ея жителей отъ пособія благотворительной десницы великой Монархини открытыя могутъ пользы, выгоды и преимущества, при приѣемомъ и начинаемомъ со стороны Вашей стараніи испытать и употребить всѣ зависимыя отъ Васъ средства къ устройству и умноженію на порядочныхъ и твердыхъ основаніяхъ сей производимой съ бухарской стороны при здѣшнихъ границахъ торговли, не довольствуясь тѣмъ, что по нынѣ упражняются въ ней по большей части одни Бухарцы и Хивинцы, но приглашая и другихъ охотниковъ изъ лежащихъ въ великой татаріи областей, съ показаніемъ имъ на первой случай нужной помочи, и не довольствуясь еще тѣмъ, какъ по нынѣ было, что караваны Ваши ходятъ на удачу, не имѣя ни малѣйшихъ сами въ себѣ силъ, и отпору отъ хищныхъ нападеній, но устанавливая, съ лучшимъ благоустройствомъ и ихъ отправленіе.

По мѣрѣ Вашихъ въ семь случаѣ стараній платимыхъ возрастающей вообще для Бухаріи пользою отъ возрастающей и умножающейся торговли, и собственному Вашему Высокостепенный Ханъ имяни справедливая слава въ Будущее потомство предоставится.

Извѣстно изъ древнихъ исторій, что Бухарія была та область, которая многія вѣки служила и доставленію и препровожденію въ Европу азіатскихъ рукодѣлій и всякихъ натуральныхъ произведеній. Ни что не препятствуетъ возобновить сію дорогу, въ настоящее благополучное время, при великомъ царствованіи Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской моей Всемилостивѣйшей Государыни Милосердо призирающей на все безъ изытія похвальныя и добродѣтельныя дѣла, коль скоро оныя въ пользу рода человѣческаго идуть, осталось только желать, чтобы Вы почтеннѣйшій и высокомѣстный ханъ, и другія сосѣдства Вашего, Владѣтели

умѣли воспользоваться сими представляющимися Вамъ удобствами и воспріятію мѣръ, творящихъ Васъ достойными союза и дружбы Всероссийской Имперіи, не по благоволенію уже токмо великой Монархини но я (и ?) по собственному Вашему тому соотвѣтствію.

Съ симъ письмомъ моимъ, извѣщающимъ Васъ о настоящихъ Вашего Посланника обстоятельствахъ и мнѣніяхъ здѣшнихъ, касающихся до поправленія Бухаріи и жребія тамошнихъ жителей отправленъ будетъ по точному Ея Императорскаго Величества повелѣнію во усугубленіе опытовъ Императорской къ Вамъ милости отъ Оренбургскаго Губернатора Господина Генерала Поручика Рейнсдорпа¹⁾, нарочной, дабы такимъ образомъ Вы Высокостепенный Ханъ толь скорѣе въ состояніе приведены были сообщить сюда взаимно Ваши мнѣнія, колико можно будетъ ожидать со стороны Вашей дѣйствительныхъ исполненій по вышеозначеннымъ полезнымъ разсужденіямъ, и въ чемъ какъ я когда Вы съ Высочайшей Ея Императорскаго Величества стороны при томъ воспособствованы быть можете.

Я ожидаю отъ Благоразумія Вашего свойственнаго Вашей степени и природѣ, что Вы исполняя всенародныя права повсюду свято почитаемыя, и въ должное взаимство безъ опасности и свободы, каковыми Посланники Бухарскія всегда въ Имперіи всероссийской пользовались, чему нынѣ въ разсужденіи послѣдняго еще настоятъ примѣръ, особливо для Васъ ласкательной, а не меньше также и въ томъ уваженіи, что заводимая съ здѣшной стороны съ Вами пересылка, сверхъ Главнѣйшаго Ея предмета касающагося до распространенія торговли во взаимную пользу приумножить Вамъ знатности, между подобными Вамъ Владѣтелями, не приминитъ посылаемаго къ Вамъ съ здѣшной стороны нарочнаго принять съ пристойностію и возвратитъ обратно немедленно съ безопасностію сообщая сюда его способомъ все то, что Вы заблагоразсудите по Вашему положенію, силѣ и возможности къ успѣху въ предпріятіяхъ торговыхъ въ ожиданіи чего и остаюсь къ Вамъ доброжелательнымъ.

Подлинное подписалъ: Графъ Н. Панинъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 27 Іюля 1820 года, стр. 282—286).

¹⁾ Генералъ и поручикъ Ив. Андреев. Рейнсдорпъ былъ оренб. губернаторомъ съ 29 Сентября 1768 года по 16 Февраля 1781 года. При немъ происходила осада Оренбурга Пугачевымъ съ 5 Октября 1773 года по 29 Марта 1774 года.—С. Н. М.

Выступление Экспедиции въ Походъ.

Оренбургъ, 17 Октября 1820 года.

Октября 10 по Высочайшему повелѣнію, отправилась изъ Оренбурга Миссія въ Бухарію, подъ прикрытіемъ 200 человекъ пѣхоты, двухъ сотенъ Уральскихъ и Оренбургскихъ Казаковъ и двухъ Орудій Конной Артиллеріи. Начальство надъ Миссіей поручено въ качествѣ Повѣреннаго въ дѣлахъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Негри, извѣстному отличными свѣдѣніями своими, особенно въ восточныхъ языкахъ; а надъ прикрытіемъ Адыютанту Генерала отъ Инфантеріи Эссена, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго Полка Капитану Цюлковскому. При Миссіи находятся Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитанъ Баронъ Мейндорфъ, Поручикъ Вольховской и Квартирмейстерской части Поручикъ Тимофеевъ; сверхъ того Докторъ Эверсманъ¹⁾ и Натуралистъ Пандеръ. Такое соединеніе людей отличныхъ талантами и знаніями, могло бы быть явленіемъ рѣдкимъ и не въ Киргизскихъ Степяхъ. Цѣль сей Миссіи достойна Правительства мудраго и просвѣщеннаго: она ограничивается предложеніемъ Бухаріи выгодной и безопасной торговли и пріобрѣтеніемъ разныхъ свѣдѣній о сей любопытной странѣ, сосѣдственной намъ, но отдаленной отъ насъ пустынями и песчаными Морями.

Картина выступления сей Экспедиціи въ походъ, по новости и разнообразію предметовъ, достойна мастерской кисти. Вотъ нѣкоторыя черты: 10-го Октября, въ прекрасное осеннее утро войска, составляющія конвой Миссіи, построились въ Крѣпости на вахтпарадномъ плацѣ; Оренбургскій Военный Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи Эссенъ, отслушавъ обѣдню, въ 10 часовъ къ нимъ со своимъ Штабомъ, Генералитетомъ и Штабъ и Оберъ-Офицерами Гарнизона; осмотрѣвъ войска и сказавъ имъ привѣтствіе, на которое воины отвѣчали благодарнымъ восклицаніемъ, Генералъ сошелъ съ лошади, и Кавалерія по командѣ спѣшилась. Тогда войскамъ приказано на молитву; совершено на плацѣ молебствіе, и воины окроплены святою водою; всѣ чиновники Миссіи при томъ присутствовали, и весь городъ обратился въ зрителей. Между послѣдними весьма примѣчательны были любопытныя лица пребывающихъ здѣсь Бухарцевъ, Хивинцевъ, Киргизовъ и раз-

¹⁾ Докторъ Эдуардъ Эверсманъ, прусскій уроженецъ и подданный, до поѣздки въ Бухару служилъ врачомъ въ г. Златоустѣ. По возвращеніи изъ Бухары онъ состоялъ профессоромъ Казанскаго университета и составилъ книгу: „Естественная исторія Оренбургскаго края.“ Книга эта первоначально была издана на нѣмецкомъ языкѣ, а впоследствии переведена на русскій языкъ извѣстнымъ писателемъ В. И. Далемъ.—С. П. М.

ныхъ Татаръ, которые, казалось, боялись смигнуть малѣйшее движеніе сего новаго для нихъ феномена. Послѣ молебствія и водоосвѣщенія, войска, дифилируя мимо Генерала Эссена, вышли за крѣпость взводною колонною; перешли мостъ, приняли подъ прикрытіе свое транспорты Миссіи; отдѣлили Авангардъ, патрули и Аріергардъ, и отправились въ предназначенный имъ трудный и далекой походъ, бывъ напутствуемы добрыми желаніями и слезами родственниковъ, товарищей и всѣхъ благомыслящихъ людей. Здѣсь сія Картина получила новый интересъ: транспорты состояли изъ 30 фуръ и 473 навьюченныхъ верблюдовъ, которые тянулись между войсками одинъ за другимъ по два въ рядъ, ведомые проводниками изъ Киргизцевъ въ національномъ ихъ нарядѣ: въ правой сторонѣ прекрасное строеніе Оренбургскаго Мѣноваго Двора, во вкусъ Азіатскихъ Караванъ-Сараевъ; въ лѣвой единственная въ здѣшнихъ окрестностяхъ роща; впереди необозримая Степь; позади излучистый Уралъ и бастіоны Оренбургской Крѣпости, покрытые любопытнымъ Народомъ. Погода была прекрасная; самое свѣтлое солнце отражалось на штыкахъ и пикахъ Конвоя; термометръ показывалъ 19 градусовъ тепла и лучшая публика выѣхала и вышла за городъ видѣть сіе явленіе: однихъ каретъ и колясокъ мы насчитали болѣе двадцати.

Заключаемъ сію статью выпискою изъ Инструкціи Командиру Конвоя, Гвардіи Капитану Цюлковскому.

„Въ заключеніе, долженъ я обратить вниманіе Ваше на то, что ежели строгое сохраненіе порядка и воинской дисциплины, согласіе съ жителями, благонравіе и честные поступки солдатъ, составляютъ существенную и необходимую принадлежность добраго устройства въ войскахъ, когда они расположены въ предѣлахъ Отечества: кольми паче свойства сіи дѣлаются важнѣе и необходимѣе въ томъ случаѣ, когда пребываніе войскъ между чужеземцами, въ первый разъ должно ознакомить ихъ съ достоинствомъ великодушнаго народа, предлагающаго имъ свою дружбу и связи сосѣдства. Уже войска наши имѣютъ справедливую причину гордиться славнымъ именемъ, пріобретеннымъ почти во всѣхъ странахъ просвѣщеннаго свѣта; теперь Вамъ предлежитъ долгъ произвестъ въ умахъ народовъ полудикихъ и необразованныхъ стольже щастливое впечатленіе; пусть полудикая татарія и пустыни Азіи раздѣляютъ съ Европой понятія уваженія и благодарности къ нашему отечеству и пребываніе нашихъ войскъ вездѣ будетъ залогомъ благодати Государя и правоты Его народа!“

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 27 Іюля 1820 года, стр. 461—464).

Письмо А. Негри генералу Эссену.

Милостивый Государь

Петръ Кирилловичъ.

Я извѣстилъ уже Ваше Высокопревосходительство, 27-го прошедшаго Ноября, что Миссія благополучно переправилась чрезъ рѣки Сыръ и Куванъ.—17-го Декабря приѣхали мы въ одну деревню въ 44 верстахъ отъ Бухары, и были встрѣчены нѣсколькими сотнями Бухарской Конницы. Въ этой деревнѣ я имѣлъ свиданіе съ Визиремъ. Нашъ конвой возбудилъ большія сомнѣнія въ здѣшнемъ Владѣтелѣ и окружающихъ его людяхъ: но я объяснилъ Визирю, что нельзя было иначе отправить Миссію въ столь отдаленное владѣніе, и предложилъ ему, чтобы конвой нашъ помѣщенъ былъ вблизи города, а не въ 44 верстахъ какъ они предполагали. Приѣхавъ потомъ въ деревню Базарче, которая почти соединяется съ городомъ я имѣлъ тутъ двухдневное преніе о церемоніяхъ, которымъ насъ хотѣли подчинить при вступленіи нашемъ въ городъ. Здѣшній дворъ чрезвычайно привязанъ къ своимъ обрядамъ, потому что Ханъ суевѣренъ и набоженъ до крайности; и я на все согласился, что не могло унижить Посланнаго Россійскаго Императора. Наконецъ Ханъ, прислалъ мнѣ письмо въ которомъ соглашался на всѣ мои требованія, и я вступилъ въ городъ 20-го Декабря, сопровождаемый Миссією и всѣмъ конвоемъ исключая Артиллерію. Вступленіе наше въ городъ было родъ народнаго праздника для его жителей. изумленныхъ видомъ Европейскаго войска.— У воротъ дворца мы слезли съ лошадей, прошедъ два двора наполненные вооруженными телохранителями Хана, я вступилъ въ приемную залу съ Г. г. Офицерами находящимися при Миссіи и съ Конвойнымъ Командиромъ. Сказавъ по Персидски привѣтственную рѣчь, я вручилъ Грамату Визирю и съѣлъ. Ханъ тотчасъ прочелъ ее, и сказалъ, что ему „очень пріятно узнать, что желанія Россійскаго Императора согласны съ его желаніями, и что непременно нужно чтобъ съ той и другой стороны, караваны чаще приѣзжали.“ Потомъ я представилъ ему вошедшихъ сомною, которые такъ какъ и всѣ находившіеся при Ханѣ стояли.—Послѣ нѣсколькихъ вопросовъ о путешествіи нашемъ Ханъ захотѣлъ посмотрѣть нашихъ солдатъ. 30 человекъ изъ нихъ и были введены въ комнату находившуюся передъ залою.

Черезъ 10 дней послѣ етаго, я имѣлъ два свиданія съ Визиремъ. Первое предложеніе мое касалось до безопаснаго перехода каравановъ

черезъ степь. Ноту которую я вручилъ ему объ этомъ предметѣ онъ представилъ Хану, который изъяснилъ согласіе на мои предложенія. — Потомъ я предложилъ о необходимости имѣть въ Бухарѣ Русскаго Консула. Сначала они не приняли етаго предложенія, но послѣ отвѣчали что могутъ согласиться и на это.

Послѣ того я имѣлъ продолжительныя пренія съ этимъ Визиремъ о новомъ Тарифѣ. Примѣтя что онъ приготовился къ этому разговору я предупредилъ его сказавъ „что Бухарское Правительство поступаетъ весьма несправедливо съ Русскими, тогда какъ Россійскій Императоръ не дѣлаетъ различія между своими подданными и Бухарцами, и новый Тарифъ дѣйствуетъ одинаково, какъ на Русскихъ такъ и на всѣхъ иностранцевъ. Турки и Персіяне платятъ тоже что и Бухарцы и весьма несправедливо было бы дѣлать исключенія для послѣднихъ. Взявъ же въ сложности всѣ Бухарскіе товары въ Россію привозимые выдетъ что Бухарцы платятъ гораздо менѣе 10-го процента. Съ однихъ только вещей служащихъ для роскоши, и еще съ нѣкоторыхъ товаровъ, которыхъ привозится весьма мало, взимаются значительныя пошлины.“ Когда же онъ хотѣлъ найти оправданіе въ алкоранѣ я спросилъ его: „Почему же Турки берутъ одинаковыя пошлины какъ съ своихъ такъ и съ Рускихъ.—Потому отвѣчалъ онъ, что они слѣдуютъ въ этомъ случаѣ законамъ гражданскимъ а не заповѣдямъ алкорана!“ Наконецъ я сказалъ ему, что „Рускіе заплатятъ съ охотою требуемыя съ нихъ пошлины если будутъ торговать въ Бухаріи также счастливо, какъ Бухарцы въ Россіи находящіеся.“—Свидѣтелями етаго разговора были нѣкоторые Бухарскіе купцы, изъ числа торгующихъ съ Россіею. Послѣ етаго продолжительнаго пренія, въ которомъ я объяснилъ ему все покровительство и всѣ выгоды предоставленныя Россійскимъ Правительствомъ, Купцамъ Бухарскимъ, „Мы согласны! заключилъ Визирь, и не будемъ болѣе говорить объ этомъ предметѣ.“

Послѣ того я изъяснилъ ему что я надѣюсь, что Его Высочество Ханъ, извѣстный своими высокими добродѣтелями и великодушіемъ, вѣрно сдѣлаетъ приятное Россійскому Императору, облегчивъ освобожденіе изъ неволи Русскихъ здѣсь находящихся. „Это будетъ подвигъ челоувѣколюбивый и богоугодный, сказалъ я, и увеличить высокое мнѣніе Государя Императора о знаменитомъ и великодушномъ Ханѣ!... До сихъ поръ не имѣю еще вѣрнаго извѣстія о числѣ всѣхъ Русскихъ находящихся здѣсь въ неволѣ. Иные говорятъ, что мужчинъ не болѣе 600; другіе сказывали что обоого пола съ дѣтьми несравненно болѣе. Участь ихъ ужасна и достойна всякаго сожалѣнія. Исключая небольшое число, они ведутъ мучительную жизнь

страдающая от жестоких владѣльцевъ своихъ, которые часто или убиваютъ ихъ подѣ палочными ударами, или просто рѣжутъ горло. Небольшое число откупилось но имъ не позволяютъ возвращаться въ Россію; другіе же не смотря на то, что прослужили уже своимъ мучителямъ болѣе 25 лѣтъ до сихъ поръ въ неволѣ. Ихъ содержатъ болѣе по деревнямъ, особенно со времени нашего пріѣзда сюда, опасаясь требованія краденой покупки. Почти всѣ они сохранили Христіанскую вѣру“.

Бухарскій караванъ соединившійся съ нами у рѣки Сыръ благополучно прибылъ сюда, но два другіе изъ Оренбурга и Троицка слѣдовавшія въ дальнемъ разстояніи отъ насъ, нѣсколько дней тому назадъ ограблены Хивинцами въ пескахъ Кызыль. Эти случаи возбудили здѣсь ропоть и неудовольствія на безпечнаго Хана, хладнокровно видящаго раззорѣніе своихъ подданныхъ.

Гарунгази¹⁾ находится теперь на томъ мѣстѣ, гдѣ караваны были ограблены. Въ надеждѣ отбить у Хивинцевъ ограбленное ими, онъ посылалъ свой отрядъ въ слѣдъ за ними; но послѣ нѣкоторыхъ ошибокъ въ которыхъ убито съ полсотни Киргизъ, Киргизы отступили а Хивинцы остались при своей добычѣ.

Большая часть киргизъ, тѣ особенно у которыхъ убиты родственники въ этихъ дракахъ, послѣ безполезныхъ требованій помощи отъ здѣшняго Хана, поклялись въ вѣчной ненависти къ Бухарцамъ, и объявили что они такіе же враги имъ какъ Хивинцы.—Что касается до Гарунгази, его все манятъ обѣщаніями, но я полагаю, что эти обѣщанія никогда не выполнятся при Миръ-Хайдаръ Ханѣ, занятымъ или своими удовольствіями, или преподаваніемъ уроковъ изъ Алкорана.

Все это не представляетъ однако опаснымъ возвращеніе наше; Небесное Провидѣніе видимо покровительствуетъ оружію Его Императорскаго Величества, оружію, внушающему трепетъ всѣмъ врагамъ его.

Я живу въ городѣ, въ одномъ изъ домовъ Визира; со мною вся Миссія, и нѣсколько часовыхъ. Подозрѣнія здѣшняго Правительства отнимаютъ у меня совершенно свободу выѣзжать изъ дома тогда когда мнѣ захочется. Каждый разъ должно спрашиваться о томъ у Хана, который посылаетъ со мною чиновника „Для большей почести!“ говорить они—но Чиновникъ сей ни что иное какъ шпионъ.

Позвольте Ваше Высокопревосходительство, кончить письмо мое разсказомъ о невѣроятной низости Хана и его Визира. Они ожидали, не знаю почему получить съ Миссією, золотыя горы. Визиръ нѣсколько

¹⁾ Киргизскій султанъ, сопровождавшій посольство.—С. Н. М.

разъ повторялъ мнѣ, вѣроятно по повелѣнію своего Владѣтеля: „какъ такая блестящая Миссія привезла такіе мѣлкіе подарки и бездѣлки, которыя не разъ присылались здѣшнему Хану съ послами его возвращавшимися изъ Россіи?...“ на эти вопросы я давалъ отвѣты, такіе какіхъ они заслуживаютъ.—При первомъ же свиданіи моемъ съ Визиремъ, онъ сдѣлалъ мнѣ довольно забавное предложеніе: ему хотѣлось чтобы наши пушки были подарены Хану!

Считаю обязанностію извѣстить также Ваше Высокопревосходительство, что Визирь объяснилъ мнѣ, что Ханъ намѣренъ отправить Посланника съ подарками къ Государю Императору. Я старался всячески отклонить ихъ отъ того, зная что сіе Посольство не имѣетъ другой цѣли, кромѣ той чтобъ получить обратно что нибудь.—Напрасно представлялъ я Визирю, что они лучше сдѣлаютъ если отправить Посланника послѣ возвращенія моего въ Россію, потому что я предувѣдомлю о томъ мое Правительство, и что въ противномъ случаѣ Посланникъ ихъ долженъ будетъ жить въ Оренбургѣ ожидая повелѣній Государя Императора. „Пусть его живетъ въ Оренбургѣ хоть годъ! отвѣчалъ Визирь; но мы его отправимъ съ вами. Это самый благопріятный случай!“

Ваше Высокопревосходительство, весьма много обязали бы всѣхъ насъ извѣстіемъ объ отдаленномъ отечествѣ нашемъ, но если отправленіе нарочнаго сопряжено съ издержками бесполезными, прошу Ваше Высокопревосходительство отправить обратно сюда киргиза отправляемаго съ этимъ письмомъ, на мой щетъ. Онъ охотно соглашается возвратиться сюда. Возвращеніе его, кромѣ извѣстій о Россіи, доставитъ намъ еще случай имѣть подробныя свѣдѣнія о подлежащемъ намъ пути.—Киргизъ сей—Илекбай получилъ отъ меня 30 червонцевъ съ тѣмъ чтобъ еще десять черв. получить отъ Вашего Высокопревосходительства, которыя и прошу усерднѣйше приказать выдать ему.—

Полагаемъ, что въ первыхъ числахъ Апрѣля мы отсюда выѣдемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію, честь имѣю быть

Вашего Высокопревосходительства

Милостиваго Государя

покорнѣйшимъ слугою

А. Негри.

Бухара. Генваря 20 дня 1821 года.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комисіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 27 Іюля 1820 года, стр. 671—673).

Письмо капитана Ціолковскаго генералу Эссену.

Ваше Высокопревосходительство!

Милостивый Государь

Петръ Кириловичъ.

Милостивое письмо Ваше отъ 3-го Ноября изъ Оренбурга я имѣлъ частіе получить 8-го Генваря въ бухаріи¹⁾ за которое все низайше прошу примите мою чувствительнѣйшую благодарность, и равно за Ваши добрыя ко мнѣ расположенія и за всѣ благодѣянія коими уже тринадцатый Годъ какъ имѣю честь пользоваться.

Прошлаго Года²⁾ Декабря 16-го дня прибыли Мы на границу бухарской державы Джигилбаши и остановились на малой площадки дункачи Кагатань, а оттоль тогоже месяца 18 числа до Города бухары.—На пути отъ Куранъ Дарій перетерпѣли несказанную нужду чрезъ безводныя, безформныя и пещаныя мѣста. Я никогда не только не видалъ но и невоображалъ чтобы пески могли быть такъ легко носимы ветрами, большія пространства такъ волнистыя отъ наносовъ что свелигимъ трудомъ проехать можно, въдругъ встречаются бургры высокія которые при одномъ вѣтрѣ формируются а при другомъ износятся. но Всевышній Создатель помогъ намъ переодолѣть все трудности и прибыть въ бухарію которая совсеми мѣстечками составляетъ какъ будто одинъ Городъ, ибо Строенія между Городомъ и мѣстечками непрерывная и пустыя мѣста ниже выгоновъ неимѣется. Что въ Оренбургѣ бухарцы называли своими деревнями то значить не больше какъ Домъ (наподобіе Крѣпостной цитадели) обведенъ какъ и всѣ прочія высокою Глиняною стѣною, при немъ садъ и несколько десятинъ земли изрѣзанной на мелькія части канавами для напуску воды, когда мы были еще только у Карагаташъ то уже таможенные пристава явились къ намъ съ почтеніемъ, а при Хотень Кудукъ встрѣтили Узбеки конные 200 человекъ довольно забавныхъ хотя отборныхъ. Въ Джигалбашъ приехалъ подъ видомъ для збора пошлинъ стоваровъ отъ Купцовъ Визирь Гахимбей Кушбеги Котораго въ Оренбургѣ называли Атоликошъ³⁾ но онъ гораздо болѣе власти имѣеть или лучше сказать Онъ владыка всей бухаріи, довольно умный, и пріятной человекъ, принялъ Нашъ въездъ въ границу, собравъ целый бухаріи ружья и молотки, коихъ

¹⁾ Авторъ этого письма, капитанъ Станиславъ Ціолковскій, польскаго происхожденія, чѣмъ и объясняются особенности его правописанія.—С. Н. М.

²⁾ Т. е. 1820 года.—С. Н. М.

³⁾ По другому документу, который приводится нами далѣе, Кушъ-беги называли въ Оренбургѣ „Аталышъ“.—С. Н. М.

набралось штукъ 500. оставилъ предъ своею палаткою вооруженную албю, по которой Г. Посланникъ и все офицеры къ нему проходили. принявъ Г-на Негри невставъ съ мѣста, впротчемъ весьма былъ привѣтливъ Трактаментъ намъ былъ поданъ: Кисмышъ, Манна пшеничная большая лепѣшка и по одной головѣ сахара, послѣ сего пиру мы простились. Я поѣхалъ къ Командѣ и началъ вводить оную съ барабаннымъ боемъ. Вы не поверитѣ какое сильное скопище народу было, во все три дни бѣжали бѣжали за нами и толпились такъ что нельзя было проходить. Полицейскіе чиновники разгоняли Людей и ужасными палками били, несмотря ни на званіе ни на лѣта. Съ етакою то церемоніею дошли мы близъ города въ домъ Визирской гдѣ я и теперь съ командою расположенъ, втотже самый день Ханъ прислалъ спросить какія подарки привезли, и на другой день еще нѣсколько разовъ прислалъ и требовалъ чтобы посланникъ съ подарками ехалъ, и послѣ самъ два письма писалъ дабы скорѣе къ нему ехать. Но Г-нъ Негри во все время торговался объ приѣмъ, настаивалъ чтобы Грамоту Государеву непременно Ханъ принялъ изъ его рукъ. Чтобы подарки поднесены Ханъ самъ осмотрѣлъ и чтобы .....¹⁾ поверенному въ дѣлахъ отъ Великаго Государя дозволенно было сидеть но Ханъ никакъ несоглашался на это, (я ни когда не помышлялъ чтобы всемъ несчастномъ уголку могли быть такого роду претензія нацетъ церемоній). Негри отвѣчалъ ему торжественно, что не можетъ явится предъ Хана пока не будутъ все требованія удовлетворены. Ханъ какъ и Его народъ низокъ, и къ интересу большое пристрастие имѣвшій, пишетъ еще одно письмо и начинается тѣмъ: Что Вы приехали воевать со мною, или разстроить меня съ Вашимъ Государемъ? но вслѣдъ за симъ грознымъ вопросомъ проситъ и дозволяетъ Г-ну Негри при себѣ сидѣть. Обѣщаетъ прибрать подарки, но Грамоту не иначе какъ чрезъ визиря, по той причинѣ что этимъ обидилъ бы турецкаго Султана потомка Калифовъ, от котораго принималъ Грамоту также чрезъ визиря—въ продолженій сего переговоровъ морили насъ три дни холодомъ и голодомъ, сами ничего не доставляли и Насъ не выпускали изъ Лагера для закупки продовольствія. Къ щастію что я имѣлъ еще запасу на нѣсколько дней, иначе трудно бы было терпѣть, 21 числа пошли мы въ Городъ—Г-нъ Негри съ подарками а я съ солдатами и казаками. Артиллерія осталась ибо за тѣсною въ городѣ нельзя провести улицы не болѣе двухъ съ половиною аршинъ а вредкихъ мѣстахъ три, прибыли ко дворцу который также гадко построенъ какъ и всѣ бухарскіе Дома съ палокъ глины, безъ крышекъ окошекъ и пѣчей. въвели Насъ къ Хану, подарки у дверей отняли, Грамоту Визирь при-

¹⁾ Здѣсь одно слово осталось неразобраннымъ нами.—С. Н. М.

нялъ и поднесъ Хану который втуже минуту громко читалъ, послѣ Спрашивалъ объ офицерахъ кто какою должностию занимается, мнѣ велелъ въвести нѣсколько солдатовъ и казаковъ, по всмотря коихъ сказалъ Якши¹⁾ и простился съ нами, Господина Негри отвелъ я на квартиру въ городѣ ему отведенную очень похожую на тюрьму а самъ возвратился въ лагерь въ надеждѣ что уже будетъ свобода въ закупѣ продовольствія, но тщетно льстилъ себя надеждою, не только не получили свободы но даже и меня и караулу въ городъ не пропускали на третій день послѣ сего я узналъ отъ одново плѣннаго изъ русскихъ которой находится при Визире что Насъ до тѣхъ поръ не будутъ пускать въ городъ, пока не дадимъ Визирю я тотъ часъ поехалъ къ Негри проскочилъ насильно въ ворота искажалъ чтобы онъ поспѣшнѣе послалъ презенты принадлежащія Визирю, иначе мы не будемъ свободны, что вточности все и исполнилось. всемъ дана свобода и особенно мнѣ и моей командѣ. при Миссии же офицеры подмалымъ присмотромъ не могутъ вездѣ ходить и ѣздить свободно, а Господину Негри только вчерашній день разрѣшено выѣзжать и то недалеко какъ ко мнѣ въ лагерь, Онъ разъ выѣхалъ своевольно изквартиры его предъ дворцомъ остановили и воротили назадъ спотверженіемъ дабы въ городъ не смѣлъ безъ соизволенія Ханскаго выезжать Когда Г-нъ Негри былъ у Визиря для переговоровъ, и Кричатъ объ своей свободѣ, то пригласилъ меня и барона съ собою, и когда началъ говорить Г-нъ Негри о связяхъ въ дружбѣ Государей, о могуществѣ Нашего царя, о принятій посольства, то визирь всемъ случае отвѣчалъ весьма дурно, не сказалъ однакожъ Его именемъ своимъ а Ханскимъ „Что мы слышали якобы отВашего Государя едетъ великой Инераль, и везетъ для Хана драгоценные подарки а мы здѣсь находимъ противное“ но Г. Негри ужасно закричалъ на Визиря скажуя „Стыдитъсь Сударь говорить обподаркахъ, они дѣлаются для дружбы ане для обогащенія, и чемъ они маловажныѣ, тѣмъ достойнейе между Царей“ на дняхъ будемъ имѣть Аудиенцію у Хана, которого въ весь народъ нетерпять. Столь неустроеннаго Государства я никогда не видалъ, во всемъ недостатокъ, и ни вчемъ порядку нѣтъ. Я большую претерпѣлъ нужду въ продовольствованій Людей и Лошадей. ничего гуртомъ купить нельзя, а повсемъ базарамъ самыми малыми частичками, съ начала бухарцы за самыхъ простяковъ Насъ почитали, потому что солдаты и казаки бросились покупать всякую всячину не зная ни курсу денегъ ни ценъ, продавцы узнавъ что драли съ оныхъ что хотѣли, и давали здача какъ имъ разсудилось, и долгое время нельзя было совершенно ничего купить, наконецъ обзаконились и здѣлалось лехче, атеперича еще лучше съ

¹⁾ „Якши“ — хорошо. — С. Н. М.

помогою Назарбая которою ко мнѣ Ханъ по прозвѣ при своей бумагѣ прислалъ. Жеребцовъ поприпорученію Вашему еще некупилъ Да и трудно будетъ купить здѣсь аргамаковъ хорошихъ весьма мало, но я постараюсь доказать что всегда готовъ Ваши приказанія исполнять. Кошекъ двохъ нашель, собакъ борзыхъ еще невидалъ. Давидовое Дерево, гранатовое ишепталовое привезу также. Визирь очень Ласковъ для меня, онъ ко мнѣ присылаетъ своихъ двохъ Любимыхъ Сыновъ, а самъ при каждой встрече со мною называетъ меня по имени иговоритъ „Что ты доброй человекъ когда при хорошемъ Начальникѣ столько летъ служишь“ третьяго дни прислалъ 45 мешковъ ячменя для моей команды исказалъ что въскоре пришлѣтъ еще 55. Я ездилъ благодарить Его и Самаго хана. Негри обидилса послалъ къ Визирю сказать что ежелибы была подобная милость отъ Хана то чтобъ къ нему посылали, онъ ко мнѣ, но ему Визирь велелъ сказать чтобы Г. Негри объ етомъ не беспокоился, ибо что здѣлано для Цюлковскаго, а недля Его“ — вчерашній день Визирь прислалъ ко мнѣ своего человека дабы къ нему я прислалъ своего плясуна показать Женамъ, онъ ходилъ къ нему и получилъ за работу 2 бухарскихъ червонцовъ.

На обратну путь мнѣ тяжелій будетъ потому Воды большой недостатокъ: Зъ оренбурга шедши я имѣлъ набезводныхъ мѣстахъ много уже порожнихъ верблюдовъ атеперь надобно всей часъ изгороду запахать, иникакъ нельзя меньше ста верблюдовъ пустыхъ имѣть, для одной только Воды, боченки которые мнѣ дали для Воды на лето негодятся потому что тѣкуть разъ оттого что въ Оренбургѣ когда вставляли дны сосновые мастера торопились издѣлали оные кое какъ, второе что когда нальютъ воды и увязываютъ одинъ на другомъ то Доски въ бокахъ по самой срединѣ такъ тонки что или сломается Доска или краемъ отдавится отдругой и все зъ оной Вытечетъ, отъ етого Самаго я походомъ Лишился трехъ боченковъ Спирту, ничего непомогло ни столбики въ коихъ были боченки съ Спиртомъ, ни кошмы въ коихъ обвязаны были веревками, и по симъ причинамъ нужно будетъ отсудова купить мѣшковъ одну тангу и двѣ пули здѣшнихъ денегъ присемъ письмѣ посылаю, червончи же точно такие какъ турецкия Семѣнь¹⁾ Еще никакихъ не нашель, кромѣ бухарскихъ дынь и петлѣжановъ копхъ въ молдавіи множество было.

Прошлаго года 26 Ноября съ речки Кувану дарій я имѣлъ честь откровенно писать на щетъ Г-на Арунгази²⁾ можетъ Вы етимъ недовольны, извинитѣ меня я привыкъ Вамъ всегда правду говорить, и потому все подробно описалъ, Г-нъ Негри верно такъ откровенно не-

¹⁾ Т. е. сѣмянъ.—С. П. М.

²⁾ Киргизскій султанъ, сопровождавшій посольство.—С. П. М.

пишетъ, ибо онъ полагаетъ что Вы его протижируеть: (какъ онъ мнѣ о семъ проговорился.) но я смѣю Вамъ еще жаловаться на его.—Онъ вооружилъ всехъ Киргизовъ чтобы они неповиновались особливо тогда когда бухарцы приехали, и когда онъ уже оставался на рѣкѣ Куванѣ то втотъ день онъ Насъ остановилъ посредствомъ бухарцовъ съ великими интригами. Киргизцы после Смерти Екаша Хайпова полагали что уже ихъ вся вселенна и что русские должны имъ повиноваться, Арунгази даже самъ мнѣ сказалъ что Вы теперь внашей земле должны то делать что мы делаемъ, и должны меня слушать—одного разу хотѣли и меня Киргизцы убить Собралось ихъ много съ топорами, пикими, ружеми, лопатами, и кто съ чемъ вздумалъ, здѣлался хаосъ въ лагере я закричалъ къ ружью, и петербургские Господа хотѣли непременно чтобы стрѣлять, но я удержался, и велѣлъ жожакамъ унимать ихъ которые вскоромъ времени прозогнали оныхъ, Арунгази Самъ инепошелъ вовсе унимать оныхъ а Высылалъ Апій Солтана смотрѣть на все проишествие—послѣ котораго я послалъ Черкасова съ жалобою на Киргизцовъ, онъ отвечалъ что надо извинить они Людѣ Дикіе Степные—наконецъ богдалъ что мы снимъ растались, и тогда тишина спокойствія повиновения откиргизцовъ какъ лучше требовать нельзя было—и отсудова хотятъ охотно съ нами ехать—Ваше Превосходительство здѣлайте Милость и промолчитѣ Арунгази до нашего возвращенія, ато онъ намъ можетъ быть вреднымъ, онъ недели двѣ тому назадъ писалъ ко мнѣ увѣдомлялъ что хивинцы начальникомъ коихъ Манымбай шли къ Арунгази на дороги напали на часть Каравана Троицкаго и въ весь Оренбургской въ томъ числѣ и Екатеринбургскаго Купца Лазарева 50 верблюдовъ съ Чашами и что Орской Караванъ остановился на Сырѣ дарій ждетъ благополучнаго времени, это все правда: уминя былъ и прикащикъ Лазарева, Арунгази полагалъ что бухарцы будутъ съ Нимъ вмѣстѣ драться противу Хивинцовъ, но тѣ подлые трусы и недумаютъ. ихъ хивинцы въ округъ режутъ народъ хочегъ вести войну а Ханъ противно, отъ етого то и Арунгази по сию пору Стоить въ Красныхъ пѣскахъ. Вотъ все что я могу Вамъ сообщить, атеперь примитѣ мою прозбу забывать моего Семейства, и долгъ истиннаго Высокопочитанія и преданности съ коими на всегда имѣю щастіе быть Вашего Высокопревосходительства

Милостиваго Государя всепокорнейшій Слуга

Станиславъ Цюлковскій.

Генваря 14-го дня 1821 года.

.Лагерь базарчи.

Къ этому письму приложена на отдѣльномъ листкѣ слѣдующая, характерная для автора, приписка.

Вовсе время нашего похода погода весьма благопріятствовала, морозы сносныя. Снѣгу котораго мы Сами желали не было кромѣ одного разу при Колодцахъ Юсь-Кудукъ и тотъ только одни сутки лежалъ послѣ ищезъ. Здѣсь въ бухарій былъ снѣгъ малѣнькой 21 Декабря и въ четыре часа его неосталось—впротчемъ дни весьма хорошие точно какъ у насъ въ Сентебре бываетъ. бухарцы у себѣ не помнутъ такой зимы видно всемогущій Богъ Насъ благословить—обратну путь нашу мы намѣренны предпринимать непрежде какъ вполвинѣ Апреля, отсудова можна бы и раньше выступить по передния путь насъ будетъ останавливать, и такъ Збожею помощью надѣмся возвратится въ Любезную отчизну въ коньце Майя или недалше 10 июня. Вотъ еще моя покорнейшая прозьба *ежели меня произведутъ въ полковники тоиспроситъ Милость Государя чтобы меня оставить въ Гвардїи и оставитъ при Васъ и ежели послѣдняго неуспѣтъ, то покрайней мѣре первое,¹⁾* я подамъ тогда въ отставку и буду оставленъ въ памѣть Вашихъ благодѣній съ Мундиромъ Гвардейскимъ.

бухарцы Нашего Курьера воротили но мы узнали и недопустили взять и распѣчатовать нашья конверты, въ рапортѣ моимъ и письмѣ я писалъ что недостача въ деньгахъ будетъ, извинитѣ меня я неправду Вамъ написалъ. по примѣрному рацету которой здѣлалъ будетъ достаточно навсе—Мы полагали Выти непрежде 15-го Апреля но его перемѣниться иверно выступимъ въ послѣднихъ числахъ Марта.²⁾

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комисіи, отдѣлъ пограничный, дѣло отъ 27 Іюля 1820 года стр. 676—680).

Сообщ. священникъ Николай Модестовъ.

¹⁾ Курсивъ нашъ.—С. Н. М.

²⁾ На этомъ письмѣ капитана Цюлковскаго была положена П. К. Эссеномъ 21 марта 1821 года такая резолюція: „Донести Государю Императору, Начальнику Штаба Его В-ва, Графу Аракчееву, Министерству, и напечатать въ газетѣ.“ (Тамъ же, стр. 576). О самомъ авторѣ этого письма, Станиславѣ Тимоѣевичѣ Цюлковокомъ, мы можемъ сообщить здѣсь слѣдующее: въ данное время онъ состоялъ старшимъ адъютантомъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса въ чинѣ капитана лейбъ-гвардїи измайловскаго полка. Имѣлъ ордена: Св. Анны 2-ой степени и Св. Владиміра 4-ой степ., съ бантомъ, и серебряную медаль за 1812 годъ. За командованіе конвоемъ при русскомъ посольствѣ въ Бухару былъ представленъ Эссеномъ къ пожалованію „аренды“. (Тамъ же, стр. 947). Впослѣдствїи Цюлковскій дослужился до чина генераль-майора и пользовался почти неограниченнымъ довѣріемъ Перовскаго („Рус. Старина“ 1896 года, Іюль, стр. 530). По ходатайству послѣдняго, Цюлковскій былъ высочайше пожалованъ въ 1839 году землею въ количествѣ 2500 десятинъ, (А. О. У. А. К., отд. гражд., дѣло отъ 4 Марта 1839 года, стр. 1). Послѣ неудачнаго похода Перовскаго въ Хиву (зимой 1839 года) Цюлковскій потерялъ его довѣріе и былъ уволенъ въ отставку безъ прошенія. Во время этого похода Цюлковскій приобрѣлъ себѣ пелестную славу „живодера.“ („Труды“ О. У. А. К., вып. XVIII, стр. 91). Цюлковскій несчастно кончилъ свою жизнь: былъ убитъ своимъ крѣпостнымъ поваромъ за жестокое обращеніе съ нимъ („Ист. Вѣстникъ“ 1899 года, Май, стр. 798), а трушъ его послѣ похоронъ былъ вырытъ крестьянами и подвергнутъ наказанію плетью. („Труды“ О. У. А. К., вып. XVIII, стр. 95). Насколько намъ извѣстно, Цюлковскій былъ женатъ на дочери оренбургскаго помѣщика Крашенинникова.—С. Н. М.